

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ: ИГНОРИРОВАНИЕ, КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?» XV ЛЕОНТЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

«Леонтьевские чтения» — это ежегодно организуемая Международным центром социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» международная конференция. Каждый раз для нее выбирается специальная тема, которая привлекает не только экономистов: все последние годы конференции носят междисциплинарный характер. Вот и в этот раз было решено объединить усилия экономистов и политологов. В России представители этих специальностей сотрудничают редко, а чаще всего даже не имеют представления о том, чем занимаются представители родственной науки. И это довольно странно, так как в мире исследовательские программы экономистов и политологов часто объединяются.

Наиболее показательным для российского читателя примером такого союза может служить очень популярная книга трех авторов: Дугласа Норта, Джона Уоллиса и Барри Вайнгаста «Насилие и социальные порядки». Первый является одним из основателей новой институциональной экономической истории, лауреатом Нобелевской премии по экономике 1993 г. Второй — экономист-историк. Третий из авторов книги — известный американский политолог.

Переходя непосредственно к обзору основных выступлений, заметим, что первый шаг в направлении взаимного знакомства российских экономистов и политологов показал, что еще предстоит пройти очень большую дистанцию до нахождения общности представлений о путях взаимодействия, предметах и методах изучения.

В докладе *А. Ю. Сунгурова* (д.п.н., руководитель департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ, СПб.) речь шла об экспертных функциях политической и экономической науки. По мнению докладчика, есть три возможные модели взаимодействия экспертного сообщества и власти. Они были перечислены в следующем порядке: модель «предоплаченного результата» (подкрепляющая функция), линейно-автономная модель (инструментальная и легитимизирующая функции) и модель действенных оснований. На «преоплаченный результат» больше работают политологи. Как выразился докладчик, у нас есть телеполитологи, но нет телеэкономистов. Инструментальная функция более представлена экономистами. Модель же действенных оснований сосредоточена на следующей проблеме: как интеграция науки и политики может помочь лучшему достижению желаемой публичной цели. И как раз здесь, утверждает докладчик, можно интегрировать знания экономистов и политологов, наладить их плодотворное сотрудничество.

В. Я. Гельман (к.п.н., Европейский университет в Санкт-Петербурге) выступил с докладом на тему «Политологи, экономисты и Russian Studies: что нового удалось узнать?». Сам термин Russian Studies трудно адекватно перевести на русский. Он пришел к выводу об *U*-образной форме внимания к этой области исследования. Был период холодной войны, когда, можно сказать, они находились на верхнем участке левой ветви *U*. В 1990-е гг. произошел спуск «на дно». И так продолжалось довольно долго. Политологов больше интересовало то, что было названо транзитологией. Однако сейчас положение меняется. Russian Studies могут начать восхождение: в 2014 г. в США восстановили программу финансирования Russian Studies Title VIII.

И. М. Бусыгина (д.п.н., Московский государственный институт международных отношений) говорила о том, как политологи «уточняют» экономистов в исследованиях пространственной неравномерности мирового развития. Если экономисты сосредоточены на качестве институтов, то политологи обращают внимание и на географию институтов. Согласно исследованиям политологов, негативное влияние на развитие страны могут оказывать нестабильность в соседних странах, и особенно гражданские войны «по соседству». И в то же время хорошее качество институтов в соседних странах положительно влияет на прогресс страны. Таким образом, политология становится важным дополнением институциональных экономических исследований.

П. А. Ореховский (д.э.н., Институт экономики РАН, Москва) обратил внимание на политологический и экономический российские дискурсы на примере работ Г. Павловского, С. Кордонского и А. Аузана. Он полагает, что языки политологов, социологов и экономистов очень разные, а поэтому договориться будет очень сложно. В политологии важнейшим концептом является «народ», демократия понимается как «правление народа». В социологии «народа» нет, есть «этнические факторы», влияющие на поведение социальных групп. В экономике мы видим три актора: «домохозяйства», «фирмы» и «государство». Они равноправны и вступают в отношения обмена между собой, назначая цену за те или иные блага. Однако общее поле появляется, когда начинается разговор об институтах. Политология становится частным случаем социологического дискурса. Экономисты-институционалисты стремятся сделать социологию частным случаем экономической теории.

В. Л. Тамбовцев (д.э.н., Московский государственный университет) поставил два вопроса: что такое «политика» и что такое «политическое»? Рассмотрев множество различных определений, докладчик предложил следующее видение проблемы: политика — совокупность намерений и представлений о допустимых способах действий по их реализации, принимаемых каким-либо субъектом по отношению к той или иной сфере взаимодействий индивидов. Однако политическая политика — более узкое понятие. Это совокупность намерений и допустимых способов действий по их реализации, имеющаяся у некоторого субъекта относительно того, какие типы индивидов могут быть допущены к занятию властных позиций в структурах организации, каковы эти структуры и каковы полномочия позиций в них.

П. В. Усанов (к.э.н., Институт экономики и права им. Фридриха Хайека, СПб.) обратил внимание на политологию австрийской экономической школы. По его мнению, экономическая теория дает универсальное знание, а политология показывает, как его реализовать. Людвиг фон Мизес ассоциируется, в первую очередь, с последовательной экономической теорией, Фридрих фон Хайек — с политической философией, а Мюррей Ротбард — с вопросами политической тактики. В идеале экономисты открывают универсальные законы экономики, а политики реализуют их демократическим путем, т. е. через просвещение.

С. А. Афонцев (д.э.н., Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва) уделил внимание возможностям междисциплинарного синтеза в области экономики и мировой политики. Он отметил появление международной политической экономии (МПЭ) — дисциплины, занимающейся изучением экономического измерения мировой политики. Пока нет единства в определении методологического фундамента МПЭ. Во-первых, есть тенденция к приспособлению специалистами в области международных отношений терминологии и концептуального аппарата из области экономической науки, а также попытки «встраивания» его в привычные для них аналитические схемы. Во-вторых, имеет

место прямое заимствование моделей и аналитических приемов, разработанных в рамках «основного течения» современной экономической науки, чему активно способствуют специалисты в области теории общественного выбора.

Известный польский экономист *М. Домбровский* (Центр социально-экономических исследований, Варшава, Польша) сосредоточился на сравнительном политико-экономическом анализе институциональных реформ в странах бывшего СССР. Он уделил внимание наличию способности использовать «окно возможностей». Она зависит от институционального наследия (эффект колеи), организации «победителей», способности предоставить компенсации «потерявшим», внешней поддержки (импорта институтов, технических знаний, финансовой помощи). Он обратил внимание на дальнейшие попытки реформирования после незавершенности первых шагов. Были рассмотрены издержки позднего реформирования.

Е. В. Балацкий (д.э.н., Центр макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ) и *Н. А. Ефимова* (к.э.н., Центр макроэкономических исследований Финансового университета при Правительстве РФ) представили альтернативную оценку качества российских институтов. В ходе критического обзора существующих методов оценки качества институтов один из сделанных выводов заключался в том, что, по мнению докладчиков, наблюдается тенденциозность западных аналитических агентств при оценке России. Она сдвигает ее на периферию всех международных рейтингов. Докладчики полагают, что здесь наблюдается противоречие с фактическим положением дел. Они предложили альтернативный метод оценки, названный базовым индексом институционального развития (БИИР). В него включаются следующие компоненты: политическая стабильность, политическая свобода, экономическая стабильность, экономическая свобода, социальная стабильность и социальная свобода. В итоге количественного анализа БИИР России за 1999–2013 гг. был сделан следующий главный вывод: в стране имеется значительный объем политических, социальных и экономических гарантий за счет ущемления различных видов свобод.

Внимание последующих докладчиков сосредоточилось на проблеме экономического империализма и его границах. Первым выступающим здесь был *А. Я. Рубинштейн* (д.э.н., Институт экономики РАН, Москва). В докладе «Рациональность, патернализм и институты консоциативной демократии» были развиты 7 тезисов. Во-первых, патернализм возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку поведение людей оценивается как нерациональное или неэффективной признается институциональная среда, в которой они действуют. Во-вторых, патернализм чреват рисками монополизации власти. В-третьих, имеет место запрос общества на ограничение «диктатуры большинства». В-четвертых, предполагается демократическая коррекция патернализма на основе принципа «рассредоточения власти» («консоциативная демократия» Лейпхарта). В-пятых, необходимо достраивание теории опекаемых благ институтами консоциативной демократии «консоциативный патернализм». В-шестых, патернализм переживает институциональную эволюцию с явно выраженной либеральной направленностью. Последний тезис касался России. Он заключался в том, что российская экономическая политика, проводимая методами архаичного патернализма, шансов на успех не имеет.

А. П. Заостровцев (к.э.н., Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» и НИУ ВШЭ, СПб.) представил теорию общественного выбора (ТОВ) как экономическую революцию в политологии. ТОВ можно определить как экономическую политологию: предмет совпадает с политологией, но метод — экономический (методологический индивидуализм).

Революционная роль ТОВ заключалась в том, что он подвел деятельность органов государства под тот же мотив, что и у экономического агента: эгоистическую максимизацию собственной полезности. При этом речь идет не о некоем целом (ТОВ напрочь отвергает холизм), а о том, что государство — это инструмент частных (индивидуальных и коллективных) интересов. На этом была выстроена теория «провалов государства». Однако выступая за расширение конституционных ограничений государства-Левиафана, основатели ТОВ обнаружили, что формальных ограничений недостаточно. Необходимо «переделать мышление». В этом конституционная политическая экономия сомкнулась с институциональной теорией Д. Норта, который выводил убеждения на роль главной детерминанты общественного порядка. В итоге докладчиком был сделан вывод о том, что объяснение основанного на убеждениях выбора цели требует понимания природы убеждений, их происхождения, распространения и воспроизводства, что лежит за пределами традиционного анализа как экономики, так и политологии.

В. С. Мартянов (к.п.н., Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург) поставил вопрос о политических пределах экономического человека. Взлет и падение модели экономического человека как рационального максимизатора полезности является отражением общей исторической траектории рынка и изучающей его экономической теории. В докладе допускается, что сокращение рыночных обменов и расширение иерархических, дистрибутивных обменов ресурсами усиливает роль государства. Наряду с этим возрастет роль факторов и регуляторов развития, ранее успешно выносимых в экономическом мейнстриме за скобки. Речь идет, к примеру, о ценностях, социальном капитале. На горизонте будущего возникает утопия нового общества, где развитие перестает быть тождественным экономическому росту, традиционно определяемому конкурентными рынками.

В докладе *О. В. Поповой* (д.п.н., Санкт-Петербургский государственный университет) было представлено актуальное исследование политической лояльности российской молодежи в условиях экономического кризиса. В ответах респондентов наблюдается контраст между положительными оценками происходящих в стране событий и достаточно пессимистическими оценками экономического положения собственного региона. Доля максимально лояльной в отношении государственной власти молодежи составляет около 40%. Протестный потенциал молодежи относительно высокий (около 37%), но при этом показатели реализованности участия этой группы в протестных действиях остаются предельно низкими (не более 7% группы, потенциально готовой к участию в протестных акциях, имеют такой опыт). Политическое сознание молодежи может быть охарактеризовано как фрагментированное и мозаичное.

Ю. В. Кузнецов (к.э.н., заместитель главного редактора журнала «Экономическая политика», Москва) в своем докладе обратился к одному из самых ранних примеров «экономического империализма» в истории науки — к теории государства как производителя неких благ или услуг, таких, как, например, правосудие. Согласно традиционной экономической теории государства, оно производит блага, характеризующиеся такими качествами, которые делают их производство на свободном рынке субоптимальным с точки зрения критерия Парето-эффективности, — общественные блага. Вмешательство государства позволяет увеличить производство таких благ за счет налогового финансирования, причем потери налогоплательщиков компенсируются увеличением производства блага, в котором они заинтересованы, и в целом ситуация рассматривается как Парето-улучшение. Однако это теоретическое построение не учитывает, что у таких благ,

как правосудие, связанных с применением принуждения, всегда есть сторона, которая проигрывает в полезности (перемещается на более низкую поверхность безразличия). Это означает, что увеличение производства такого блага за счет налогов или иных источников может не отвечать критерию Паретоулучшения, если принимать во внимание полезность всех членов общества. Поэтому стандартная экономическая теория государства неявно основывается на нормативном суждении, требующем игнорировать потери полезности для некоторых членов общества. Источником нормативных суждений такого рода может быть только нормативная социальная и политическая философия, а потому попытку «экономического империализма» в данном случае следует признать провалившейся.

В заключительной части Леонтьевских чтений состоялось традиционное вручение Международных Леонтьевских медалей «За вклад в реформирование экономики» лауреатам 2015 г. Их удостоились *Я. М. Уринсон* (советник председателя правления ООО «УК РОСНАНО») и израильский экономист *Гур Офер* (профессор Еврейского университета в Иерусалиме). В докладе Я. М. Уринсона «Экономические реформы в России — спустя четверть века» были затронуты как оценки свершившихся реформ, этапов пройденного пути, так и будущие задачи. По мнению докладчика, необходима решительная модернизация, которая предполагает согласованное продвижение по трем направлениям: политика, институты, экономика. В политике нам предстоит перейти от государственного патернализма к социальному партнерству. Следует осуществить преобразование патерналистского режима и обеспечить многопартийность. Необходимо добиться верховенства права и ввести общественный контроль за бюрократией и бизнесом. Второе направление — модернизация институтов. Здесь минимально необходимый пакет включает следующие элементы: защита прав собственности, справедливая конкуренция, верховенство закона. Третье направление — модернизация экономики. Как для мировой, так и для российской экономики определяющим фактором устойчивого роста сегодня становится ресурсосбережение. В современных условиях темпы экономического развития будут базироваться не на вовлечении в оборот дополнительных материальных ресурсов, а на интеллектуальных технологиях, на наиболее полном использовании человеческого капитала.

По завершении XV Леонтьевских чтений участники поблагодарили организаторов конференции и отметили плодотворность попытки свести в рамках одного научного форума экономистов и политологов.

А. П. Заостровцев

канд. экон. наук

МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

XXV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНГРЕСС¹

В период с 29 июня по 1 июля 2016 г. Петербург по сложившейся традиции принимал Международный финансовый конгресс. На этот раз он проводился под лозунгом самого общего характера: «Перспективы развития финансового рынка». В таком контексте банковский сектор был представлен как составная часть финансового рынка, причем акцент делался на возрастание неопределенности на глобальных рынках. Конгресс открыл губернатор Санкт-Петербурга *Г. С. Полтавченко*, после

¹ Обзор XXIV Международного банковского конгресса опубликован в журнале «Финансы и бизнес» (2015. № 4. С. 163–169).

чего перед участниками конгресса выступила *Эльвира Набиуллина*, Председатель Центрального банка Российской Федерации (Банка России).

Сегодня глобальная экономика сталкивается с многочисленными вызовами, проявления которых разнонаправлены вследствие хронически низких темпов роста и избыточной долговой нагрузки в некоторых крупнейших экономиках. Несмотря на нетрадиционные меры денежно-кредитной политики, не удается обеспечить уверенный экономический рост развитых экономик, стимулировать потребление и решить проблему суверенного долга. Возникают опасения относительно стабильности мировой финансовой архитектуры. Страны с развивающейся экономикой в полной мере испытали на себе «непредвиденные последствия» денежно-кредитной политики развитых стран. Перед центральными банками стоит задача поиска наиболее эффективных инструментов для решения текущих глобальных задач. Следует задуматься об изменениях в политике, чтобы не допустить новый экономический или глобальный кризис. Эти вопросы рассматривались на первом пленарном заседании следующими докладчиками: *Стивен Кинг*, главный экономист «Эйч-эс-би-си», *Гальермо Ортуис*, член совета директоров председатель, партнер, компания «БТД Пактуаль», Мексика, *Кеннет Рогофф*, профессор публичной политики Гарвардского университета, *Марк Узан*, исполнительный директор Обновленного Бреттон-Вудского комитета, США, *Джейкоб Френкель*, председатель «Дж. П. Морган Чейз Интернешнл», США, *Стивен Г. Чеккетти*, профессор Брандиейской международной школы бизнеса. Модератором заседания выступила *Э. С. Набиуллина*.

Второе пленарное заседание было посвящено теме «Денежно-кредитная политика в эпоху глобальной неопределенности: уроки и возможности». Было отмечено, что в результате нормализации политики Федеральной резервной системы и снижения товарно-сырьевых цен углубляется различие между странами с разными темпами инфляции. В то время как очень низкая инфляция (или даже дефляция) — главная проблема для стран с развитой экономикой и некоторых формирующихся экономик, число стран с растущей инфляцией продолжает увеличиваться. Инфляция часто несет риски для финансовой стабильности. В некоторых странах особую остроту приобрела проблема преодоления бюджетного дефицита. В этой связи возникает вопрос об оптимальной денежно-кредитной политике, минимизации риска для финансовой стабильности, а также о возможности координации бюджетной и денежно-кредитной политики. На этой сессии выступали: *Борис Вуйнич*, председатель Хорватского национального банка, *Мар Гудмундсон*, управляющий Банка Исландии, *Марио Марсель*, член правления Центрального банка Чили, *Тао Чжан*, заместитель председателя Народного банка Китая, *Карнит Флуг*, управляющий Банка Израиля, *Фриц Цурбрюгг*, заместитель председателя управляющего совета Национального банка Швейцарии. Модератором сессии была *Ксения Юдаева*, первый заместитель председателя Банка России.

Тема третьего пленарного заседания — «Банковский бизнес: через тернии к звездам?». Обсуждались актуальные тенденции в организации и дизайне банковского бизнеса с учетом последних глобальных изменений в сфере регулирования банковского сектора, нацеленных на снижение системных рисков и на поддержание системной устойчивости; приоритетов развития систем корпоративного управления и управления рисками в банках; возможностей и рисков, возникающих в связи с масштабным внедрением в банковскую практику новых технологий. В рамках этого заседания выступили: *Анатолий Аксаков*, председатель Комитета по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации;

президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), *Акбар Комиджани*, вице-председатель Центрального банка Ирана, *Марио Нава*, директор директората надзора за финансовой системой и кризисного управления, Европейской комиссии, *Адитья Нараин*, заместитель директора Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ, *Алексей Симановский*, первый заместитель председателя Банка России, *Гарегин Тосунян*, президент Ассоциации российских банков, *Адам Фаркас*, исполнительный директор Европейского банковского управления. Вел заседание *Михаил Алексеев*, председатель правления АО «ЮниКредит Банк», Россия.

Первый день работы конгресса завершился девятью круглыми столами, охватившими такие темы, как: «Доверительное управление: перспективы развития отрасли», «Совершенствование регулирования страхового рынка», «Рейтинговая информация и ее использование», «Условия деятельности банков: международные стандарты и национальная специфика», «Система инструментов денежно-кредитной политики Банка России и др. Каждая из этих тем могла бы составить предмет особой конференции.

Второй день конгресса открылся пленарным заседанием на тему «Основные направления развития финансовых рынков Российской Федерации». В 2016 г. Банк России впервые разработал документ, который носит кросс-секторальный характер и включает вектор развития российского финансового рынка, заданный как его действующими характеристиками, так и международными тенденциями. «Основные направления развития» являются стратегическим планом действий Банка России на всех сегментах финансового рынка в ближайшие три года. Публикация этого документа будет способствовать дальнейшему повышению понятности и предсказуемости действий регулятора для участников финансового рынка. В обсуждении этих проблем приняли участие: *Рубен Аганбегян*, член совета директоров, председатель правления ОАО «Открытие Холдинг», *Анатолий Аксаков*, президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), *Андрей Костин*, президент-председатель правления Банка ВТБ (ПАО), *Александр Мурычев*, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, *Эльвира Набиуллина*, председатель Центрального банка Российской Федерации, *Антон Силуанов*, министр финансов Российской Федерации, *Владимир Томшик*, заместитель председателя Национального банка Чехии, *Альфред Ханниг*, исполнительный директор Альянса за финансовую доступность, *Игорь Юргенс*, президент Всероссийского союза страховщиков. Модератором этого пленарного заседания был *Олег Вьюгин*, председатель совета директоров НАУФОР, Россия.

Последнее пленарное заседание конгресса было посвящено теме «Передовые технологии и инновации на финансовом рынке. Видение рынка и регулятора». В рамках пленарного заседания рассматривались основные направления развития финансовых технологий и их влияние на ландшафт финансовой и платежной инфраструктуры, включая дигитализацию, распределенные регистры, облачные технологии, BigData, смарт-контракты и другие, а также сильные стороны и риски инноваций, перспективы внедрения и этапность развития новых технологий, возможное влияние новых технологий на регулирование и надзор. На заседании выступили: *Рубен Аганбегян*, член совета директоров, председатель правления ОАО «Открытие Холдинг», *Кирилл Варламов*, директор Фонда развития интернет-инициатив, *Амор Секстон*, лаборатория инновационных решений Ситибанка, *Сергей Солонин*, генеральный директор Qiwi, *Андрей Филатов*, генеральный директор ООО «ИБМ Восточная Европа/Азия», *Р. С. Шарма*, председатель, Совета

по регулированию телекоммуникаций, Индия. В роли модератора выступила *Ольга Скоробогатова*, заместитель председателя Банка России.

Завершился конгресс проведением одиннадцати круглых столов на разные темы — «Координация бюджетной и денежно-кредитной политики в условиях таргетирования инфляции», «Управление рисками: уровни, инструменты, техника, процедуры, спорные аспекты», «Доступность финансовых услуг: вызовы и возможности для развития», «Правила vs Принципы», «Развитие российского рынка финансовых инструментов», «Будущее рынка микрофинансирования: вызовы и возможности» и другие. Белые ночи, хорошая погода и культурная программа усилили позитивный настрой участников XXV конгресса.

В. Г. Шубаева

докт. экон. наук,

Санкт-Петербургский гос. экономический университет